

На губах под капюшоном мелькнула холодная усмешка, и мужчина повернулся, чтобы уйти. Когда он направился к выбитому им проходу, внезапно! С наклонного, обрушившегося второго этажа на него бросилась фигура.

- Кар!

Ворон, как всегда, оказался на высоте. Хотя этот парень прокрался бесшумно, так что ворон заметил его поздно - когда тот уже был у двери, он всё же вовремя подал сигнал. Орвицка не знал, что происходит снаружи, он лишь защищал Барбару (и заодно Джека). Когда нахлынул жар, он инстинктивно расправил крылья, одновременно подхватив двоих, и быстро выскочил из комнаты. Жидкое пламя буквально лизало ему пятки.

Защищаемые им люди тоже оказались сообразительными. Они тут же крепко вцепились в шею Орвицки, и хотя при выбегании у них немного закружилась голова, они удержались.

Одежды Орвицки снова не было. Его нынешний вид был лучше, чем у Тарзана, лишь потому, что часть не до конца убранных перьев прикрывала его талию и живот.

Теперь Джек увёл Барбару, блокноты и карманные часы Орвицки (серебряная цепочка часов перегорела, и Орвицка не хотел, чтобы они погибли в предстоящей битве). Орвицка им не доверял, но под присмотром Одина они никуда не денутся.

Мужчину ударили ногой в голову. Его тело уже летело наружу, но он умудрился в воздухе извернуться и уклониться от второго удара Орвицки. Его ладони превратились в две пустые чёрные трубы, из которых хлынуло огненное пламя.

Орвицка лишь закрыл глаза, но скорость его атаки ничуть не уменьшилась. Это пламя действительно вызывало у него ощущение жжения, но по силе оно было сравнимо с тем, как если бы ему на руку попал сок перца чили, когда он был человеком. Это было в пределах терпимого.

Мужчина откинулся назад и упал на землю. Его живот открылся, и оттуда вырвался огненный шар, взрывная волна которого отбросила Орвицку.

Когда Орвицка снова обрёл равновесие, ему пришлось прикрыть перьями низ живота. В конце концов, он был цивилизованным человеком.

Капюшон мужчины упал, обнажив совершенно лысую голову, без волос, бровей и ресниц. Он посмотрел на Орвицку и улыбнулся:

- Ты действительно выдающийся пробудившийся из Рода Крови. Я разрешаю тебе присоединиться к Древним.

- Жрец Пламени? - спросил Орвицка.

Мужчина сдержанно кивнул. Ответом Орвицки был бросок вперёд.

Жреца Пламени отбросило на несколько шагов назад. Его плащ упал на землю, а одежда под ним мгновенно превратилась в пепел. Однако ничего не было видно, потому что он превратился в настоящего огненного человека.

- Чрезмерная гордыня - не добродетель. Тебя следует проучить, наследный принц Рода Крови, - Жрец Пламени в этом состоянии всё ещё мог говорить, но его голос стал очень странным,

колеблющимся и искажённым.

Битва началась!

Жрец Пламени, как и следовало из его имени, в полную силу был не просто охвачен пламенем. Он казался настоящим "существом" из огня. Удары Орвицки могли отколоть небольшой кусок пламени, но будь то руки, ноги, туловище или даже голова, они быстро отрастали заново.

- Я не какой-то там недоделанный гибрид "механического создания" и жизни. Это истинная сила богов, сила Древних Богов. Будь то мадьи, оборотни или Род Крови, в древности они были лишь рабами Древних Богов. А люди... у них даже не было права быть рабами, они были лишь домашними животными и скотом. Почувствуй мою мощь, подчинись мне!

Битва всё больше возбуждала Жреца Пламени, и траектория потоков огня на его теле становилась всё чётче.

Орвицка тяжело дышал. Его кожа быстро меняла цвет с красного на белый, а на руках и предплечьях, чаще всего контактировавших с огнём, даже начали появляться волдыри, которые тут же заживали.

Орвицка не чувствовал страха. Он, конечно, понимал, что махать руками в огне бесполезно. Чтобы потушить пламя, нужно было перекрыть путь горения. Он думал, что у Жреца Пламени тоже должно быть какое-то ядро для хранения энергии. Но либо он ошибался, либо этот парень постоянно перемещал своё ядро.

Раз поиски ядра были бесполезны, оставалось только использовать другой метод.

- Мне это не поможет, - Жрец Пламени даже перестал уворачиваться. Его голова втянулась в грудь, и он полностью превратился в шар ярко-белого пламени. Когда Орвицка бросился на него, пламя окутало его, потекло по его телу и даже попыталось проникнуть в его уши и ноздри.

Крылья Орвицки резко распахнулись, сомкнулись, а затем обернулись вниз, в мгновение ока превратив его в настоящий "перьевого шар". Но этот, казалось бы, пушистый шар был на самом деле очень плотно закрыт. Перья на его теле, казавшиеся нежными, на самом деле были гибкими и прочными.

Прямое столкновение было бесполезно. Орвицка плотно сжался, согнув ноги, закрыв уши руками, уперев локти в колени и прижав нос к коленям.

В тесном пространстве температура резко поднялась. Орвицка, конечно, знал, что не всем веществам для горения нужен кислород, некоторые могут гореть и в бескислородной среде. Но им ведь нужно что-то сжигать? Замкнувшись, даже если это не сработает, по крайней мере, можно было что-то проверить.

Пламя, бушевавшее на его голове и лице, отступило. С громким "бум!" оно взорвалось. Снаружи "перьевого шар" Орвицки на мгновение раздулся, как воздушный шарик, в который дунули, но тут же сжался.

Орвицка почувствовал странный запах, какой-то сладковатый металлический? Он приоткрыл глаза, чтобы оценить обстановку.

В тесном пространстве огненный шар пытался снова принять форму головы. Ярко-белое пламя

было очень красивым, но сильно деформированное, искажённое лицо было лишь уродливым и пугающим.

Температура становилась всё выше. Когда пламя снова бросилось ему в лицо, Орвицка снова закрыл глаза. Температура пламени поднялась до ещё более ужасающих значений. Орвицка загорелся. Его волосы, кожа на голове и лбу начали гореть. Пламя распространялось дальше, его веки сгорели и больше не могли защитить глазные яблоки. Слёзы боли не успевали вытечь из глазниц, как тут же испарялись.

Орвицка хотел закричать, но пламя неминуемо хлынуло бы ему в горло и в тело, и тогда он бы точно не выдержал. Он должен был выдержать - в голове Орвицки оставалось только это слово. Дойдя до такого, другого выбора не было. Если этот парень сбежит, то Жрец Пламени, наученный горьким опытом, точно не даст Орвицке второго шанса подобраться к нему.

Его огненная форма была слишком удобна для побега.

Пламя горело, Орвицка быстро регенерировал. Пока пламя не проникало в кости, Орвицка мог держаться.

Жрец Пламени, полностью превратившись в огонь, тоже стал немного заторможенным. Лишь через некоторое время он наконец понял, что не может сжечь Орвицку, и переключился на то, чтобы сжечь крылья и их основание на его спине. Но перья, казавшиеся легковоспламеняющимися, не загорались. Спина Орвицки, конечно, могла гореть, но после того, как кожа и плоть сгорели, его рёбра и внешняя часть брюшной полости были покрыты прозрачной мембраной, которой не было у людей.

Эта мембрана, казавшаяся прозрачным стеклом, хрупкой и легко пробиваемой, защищала его внутренние органы. Крылья также крепились к этой мембране. Пламя, горевшее от ярко-белого до странного оранжево-красного, так и не смогло её пробить.

Голова Орвицки к этому времени восстановилась, и он наконец смог заплакать. Слёзы намочили его ноги. Чтобы вытерпеть боль, ему пришлось кусать себя за ногу, несколько раз зубы глубоко вонзались в мышцы, пытаясь одной болью заглушить другую.

Пламя снова стало ярко-белым и заполнило всё внутреннее пространство "перьевого шара", тщетно пытаясь найти хоть одну щель, но не нашло.

Получив передышку, Орвицка, прищурившись, посмотрел на пламя и подумал, что его объём, кажется, уменьшился?

- А-а-а! Невежда! Глупец! Безумец! - снова заговорил Жрец Пламени. Его голос стал ещё более странным, то приближаясь, то удаляясь, с какими-то трескучими звуками, как при прослушивании музыки в плохих наушниках.

Орвицка снова закрыл глаза, продолжая притворяться мёртвым. Раз уж он дотерпел до сих пор, то если не сможет продержаться дальше, все предыдущие страдания будут напрасны.

Пламя Жреца Пламени наконец становилось всё меньше и слабее. Перед Орвицкой упал многогранный кристалл размером с апельсин, золотисто-жёлтого цвета. Внутри кристалла виднелось явное инородное тело, похожее на текучий песок или сгусток огня.

Неужели Жрец Пламени так просто сгинул? Хотя Орвицка умирал от боли и сейчас чувствовал себя необычайно голодным - даже когда он только попал в этот мир и только пробудился как

представитель Рода Крови, каждый день испытывая невыносимый голод, он не был так голоден, как сейчас.

Орвица покачал головой. В его сознании промелькнула картина, как он набрасывается на Далиана, рвёт зубами сосуды на его шее и пьёт кровь. В конце концов, Далиан был для него самой вкусной пищей.

Скорее домой, искать людей? Но этот кристалл всё ещё вызывал у Орвицки чувство опасности. И если именно эта штука давала Жрецу Пламени его ужасающую силу, то Орвица считал, что если он вынесет её отсюда, то ни Нортонская империя, ни Род Крови не получают ничего хорошего. Ещё хуже было бы, если бы её заполучили какие-нибудь Церковь Света, Церковь Истинного Сияния или подобные им, и начали бы создавать каких-нибудь святых сыновей и дочерей. В конце концов, эта штука очень походила на маленькое солнышко.

Он посмотрел на кристалл, открыл рот, и его острые клыки выпустили яд на кристалл. Но яд, который раньше был таким действенным, теперь просто стекал с поверхности кристалла, как вода, и капал на его собственные крылья. К счастью, у него была устойчивость к собственному яду, иначе сейчас было бы не до смеха.

- Хруст! - раз кислота не помогла, пришлось пускать в ход зубы. Орвица схватил кристалл и, как хомяк, грызущий орех, начал его грызть.

После нескольких хрустящих звуков Орвица посмотрел на кристалл. Ему действительно удалось откусить небольшой слой. Значит, можно продолжать.

Гнев, который Орвица испытывал, когда его готовили на гриле, вероятно, весь вылился в грызение кристалла. Он представлял, что сейчас грызёт плоть того самого Жреца Пламени. Так он, понемногу, разгрыз кристалл. На самом деле, твёрдым был только самый внешний слой, где его зубы боролись с кристаллом, шлифуя друг друга. Дальше кристалл поддавался легко.

Последний сантиметр до инородного тела в центре был хрупким, как карамель. Орвица надавил на него пальцем, и он треснул. Орвица продолжил давить, и инородное тело в центре с "хлюпающим" звуком расколосось на семь-восемь маленьких шариков, которые выкатились из кристалла.

Теперь, наверное, всё в порядке?

Орвица с облегчением вздохнул, расправил крылья и встал. Маленькие шарики скатились с его крыльев на тёмную землю у его ног. Его волосы стали ещё немного длиннее, льняные пряди теперь доходили до плеч.

На улице уже был полдень. Хотя температура, как всегда, была невысокой, солнце висело в зените. Глядя на солнце, Орвица понимал, почему люди поклонялись ему, ведь оно действительно...

- Бум! - белое пламя взметнулось из-под ног Орвицки!

- Ты заплатишь за это! Заплатишь! Заплатишь! - пламя породило дюжину голов, все они выражали гнев, и дюжина ртов кричала в унисон, их голоса сливались в один.

- Орвица! Пригнись!

Орвицка инстинктивно пригнулся. Плеть пролетела над самой его головой. Он почувствовал холод? Не в переносном смысле, а настоящий, ощутимый холод.

Плеть прошла сквозь Жреца Пламени, разрубив его пополам. Нижняя часть Жреца Пламени мгновенно взорвалась! Сидевший на корточках Орвицка был отброшен взрывной волной.

Он ухватился за землю, чтобы удержаться, и тут же вскочил, чтобы броситься в погоню. Он точно видел, что верхняя часть того парня улетела. Но кто-то схватил его за руку.

- Не торопись, жди здесь.

Орвицка не успел даже разглядеть своего спасителя, как, посмотрев, замер - его непутёвый отец, алчный принц Рода Крови, одетый в ярко-красный охотничий костюм, с серебряной плетью в руке, стоял рядом с ним.

Но Орвицка не успел даже задать вопрос, потому что Жрец Пламени вернулся. За ним гнались несколько представителей Рода Крови, также одетых в охотничьи костюмы. Среди преследователей Орвицка с удивлением узнал свою давно не виданную наставницу, Натали Шандор. В руках у них тоже были плети.

Натали даже послала ему воздушный поцелуй.

- Похоже, ты его сильно ослабил. Как тебе это удалось? - с любопытством спросил принц.

- ...С помощью химии (изоляции), а потом, возможно, и физики (зубов)?

- Хм-м~ А теперь пришло время магии, - принц отпустил Орвицку и, подняв плеть, направился к Жрецу Пламени. - Банистерфил Монидок, о, позже ты стал зваться Конни Йодлид. Пришло время искупления, дорогой.

Принц поднял плеть перед собой, прицелился и взмахнул ею в сторону Жреца Пламени.

Это была не метафора, а настоящая магия. Плеть оставляла на теле огненного человека ледяные порезы, но тот не разваливался, как раньше. Он был цел и даже не мог сбежать, потому что лёд заморозил и само пламя. Через несколько минут перед Орвицкой предстало странное зрелище - ледяной огненный человек. Огонь горел во льду, а лёд замерзал в огне.

Кроме как магией, это зрелище нельзя было описать никакими другими словами.

Натали и остальные бросили свои плети в огонь. Плети сгорели, но Жрец Пламени закричал от боли. Раздался треск льда. Лёд, который раньше замерзал по траектории ударов принца, образуя сетку, начал разрастаться, покрывая пламя снаружи. Ярко-белое пламя стало синим. Он превратился в маленькую ледяную гору, внутри которой горело синее пламя.

Орвицке сейчас очень хотелось закричать во весь голос: "let it go!".

- Иди, разбей его, - принц похлопал Орвицку по руке.

Орвицка послушно подошёл и ударил кулаком. Ничего не произошло.

- Сильнее, сын мой.

- Я сейчас умираю от голода, отец, - к этому отцу Орвицка обращался с каждым разом всё более непринуждённо. В конце концов, он давал ему карманные деньги, присылал людей, а

теперь ещё и спас его жизнь. Хотя он всё ещё был негодяем, но всё же немного лучше, чем его отец в прошлой жизни.

- Ты должен ударить. Если не разобьёшь, не будешь есть, - принц продолжал улыбаться.

- ... - Орвица мысленно выругался.

Глубоко вздохнув, Орвица ударил по льду с восьмидесятипроцентной силой. Снова ничего не произошло. Он посмотрел на свою наставницу Натали, стараясь придать своему взгляду как можно более жалкое выражение. Он не притворялся, его нынешнее состояние говорило само за себя - он был действительно жалок.

Натали с безысходностью вздохнула. Глаза Орвицки загорелись, он подумал, что есть надежда.

- Соберись с силами, дитя. Я тебя поддерживаю.

- ... - Орвица выругался ещё раз.

Орвица изо всех сил бил и пинал эту ледяную гору. Кроме как поднять в воздух пыль, ничего не произошло.

- Сын мой, как ты сломал ту штуку? - принц наконец понял, что Орвица не притворяется, но не понимал, почему раньше получалось, а сейчас нет. Он подошёл, похлопал Орвицку по плечу и указал пальцем.

Посмотрев в указанном направлении, Орвица увидел разбитый кристалл. Когда Жрец Пламени снова появился, Орвица, конечно, бросил его на землю.

- Он не изо льда.

- Верно, но и это не настоящий лёд, - принц согнул палец и постучал по ледяной горе. Его небрежное движение вызвало приятные, звенящие ноты. - Они оба - кристаллы магии, и их прочность схожа.

- ...Тогда я попробую тот же метод, - Орвица выглядел немного подавленным, он был очень голоден.

- Если и на этот раз не получится, я тебя отпущу, - принц наконец проявил немного милосердия. Он поманил рукой, и кто-то подал ему большой плащ. Он сам накинул его на Орвицку. - Этот парень - предатель Рода Крови. Благодаря тебе мы смогли так легко его поймать. Ты ещё не получил мой подарок на день рождения, а я уже ломаю голову, какой подарок приготовить тебе на Новый год.

- Можете отдать мне искалеченных и старых оборотней? - Орвица не собирался упускать такой шанс. Раз уж принц заговорил о подарках, нужно было ковать железо, пока горячо.

Принц удивился:

- Хорошо, я постараюсь для тебя.

- Большое спасибо, отец. Я сейчас попробую разбить эту ледяную гору. Но, когда я буду это делать, мне придётся совершить некоторые неприличные действия. Не могли бы вы отвернуться?

- ? - принц был немного заинтригован, но всё же кивнул. - Хорошо.

Все отвернулись. Орвицка, накинув плащ, обошёл ледяную гору два раза, нашёл подходящее место, залез на неё и начал грызть.

В детстве ему снились похожие сны, но во сне он забирался на сахарную гору, и тогда ему казалось, что грызть сахар, сидя на горе, - это очень круто. Сейчас же он чувствовал себя полным идиотом, особенно когда заточённый внутри огненный человек смотрел на него взглядом, полным стыда и желания умереть.

"Твою мать, ещё раз!"

Погрызши некоторое время, Орвицка убедился в одном: следы остаются, но, возможно, из-за размера, чтобы проделать в ледяной горе дыру, как в золотом кристалле, потребуется гораздо больше времени.

Острый клык выскочил. Орвицка схватил его и дёрнул вниз! Его способность терпеть боль после всего пережитого значительно возросла.

Орвицка, держа в руке этот острый клык, начал стучать им по ледяной горе. Да, действительно, на месте ударов появлялись мелкие-мелкие точки.

- Хорошо, отец, можешь...

Принц махал ему рукой.

- ... - сегодня был день грандиозной распродажи ругательств. Орвицка скрипел зубами и очень хотел выкопать из земли замок Микки Мауса.

- Не стесняйся, я должен присматривать за остальными, чтобы они тайком не повернулись и не смотрели на тебя.

- Большое спасибо, - он с невозмутимым видом протянул принцу свой зуб. - Ещё нужно?

- Щёлк, - острый клык выскочил. Орвицке очень хотелось укусить принца, но сейчас он лишь поднял руку и схватился за другой клык. На месте только что вырванного зуба уже наполовину вырос новый.

Принц взял зуб Орвицки. Он также схватил руку Орвицки, отвёл её от его собственного зуба и похлопал его по щеке.

- Ты должен научиться заботиться о себе, сын мой. Прости, я не думал, что ты таким способом сломал тот кристалл. Я думал, ты использовал кислоту.

- Не работает, - покачал головой Орвицка.

- Да, теперь я знаю. С днём рождения, с восемнадцатилетием. Прости, я не пришёл на твой день рождения. Я также знаю, что у тебя появились большие крылья, я видел твои прекрасные перья, - принц тепло улыбнулся Орвицке. - Я рад видеть тебя счастливым, сын мой.

В глазах Орвицки блеснули слёзы, но он упрямо сдержал их.

- Спасибо, что пришли меня спасти, отец. Я тоже рад вас видеть.

Если бы он действительно был восемнадцатилетним юношей, то сейчас бы наверняка растрогался до глубины души от этих слов... этих бессмысленных пустых слов.

Однако в прошлой жизни Орвицку уже так обманывал его собственный отец. Поэтому эти слова, наоборот, отрезвили его.

- Орвицка, ты должен лучше заботиться о себе и быть ещё счастливее.

- Хорошо, - Орвицка моргнул, словно сдерживая снова нахлынувшие слёзы. Внезапно он раскрыл руки и обнял принца. - Вы правы, я должен вас слушать. Тогда я оставляю всё это вам, а сам иду домой и буду с нетерпением ждать вашего подарка, который сделает меня ещё счастливее.

Похлопав принца по спине, Орвицка отпустил его и тут же убежал.

Принц:

- ...

Принц:

- Вот уж действительно...

Натали:

- Похож на вас.

Остальные представители Рода Крови тоже согласно кивали головами, но, заметив недовольное выражение лица принца, тут же перестали.

- Держи, - принц протянул зуб Орвицки Натали. - Иди, разбей "ледяную гору".

<http://bllate.org/book/17916/1715932>